

Говоря это, она подняла взгляд на 036, а затем, опустив голову, слегка покраснела и, словно пытаясь скрыть смущение, произнесла:

— В жизни каждого бывают трудности, но разве есть что-то, что нельзя преодолеть? Как бы ты ни жил, это всё равно жизнь. Мы, работающие в больнице, видим это чаще всего. Люди, обвешанные трубками, неспособные пошевелиться, тратящие сотни тысяч в день, чтобы прожить ещё один день, прилагают невероятные усилия. Глядя на них, понимаешь, что наши проблемы — это не проблемы. То, от чего ты хочешь отказаться, другие мечтают получить.

Сначала она просто хотела завести разговор, но в конце концов сама прониклась своими словами. Пододвинув стул, она села у кровати и начала рассказывать 036 о различных случаях из своей карьеры, о жизненных перипетиях, и говорила целых пять минут.

036 слушал, всё больше запутываясь. Он внимательно смотрел в глаза медсестры, словно понимая каждое её слово, но в то же время как будто не улавливал ни одного. У него не было права что-то получать, не говоря уже о том, чтобы что-то отвергать. Он тоже изо всех сил старался выжить, прилагая невероятные усилия, чтобы прожить ещё один день. Но зачем она ему всё это рассказывала?

Возможно, ему предстоит серьёзная операция, настолько серьёзная, что даже богач проявит к нему немного жалости. У него заберут не один орган? Два? Или три? Поэтому они решили относиться к нему чуть лучше?

Он бросил взгляд на открытую дверь палаты и подумал, что это редкое отношение — даже дверь оставили открытой.

День за днём проходил, но тот высокий и худощавый богач больше не появлялся. После очередной смены повязки врачи назначили ему полное обследование, в которое включили и проверку на совместимость сердца. Все врачи были невероятно мягки с ним, даже не упоминали напрямую о пересадке, называя это просто проверкой сердечной функции. Настолько мягко...

Он не удивился, скорее почувствовал облегчение, словно всё наконец встало на свои места. Хотя все знали, зачем он здесь, он всё равно был тронут их попытками скрыть и избежать этой темы.

Этот богач, кажется, был действительно добрым человеком, и 036 даже почувствовал к нему благодарность. Ведь каждый день рядом с ним была медсестра, которая разговаривала с ним, что значительно расширило его словарный запас. Конечно, он всё ещё не отвечал, что заставляло многих сожалеть о его «недостатке» и относиться к нему ещё более мягко и с сочувствием.

— Как удивительно, я никогда не видела, чтобы раны заживали так быстро. Похоже, ты скоро сможешь выписаться, — сказала медсестра, с любопытством наклоняясь ближе. — Думаю, господин Оу навестит тебя перед выпиской. Ты уже решил, что попросишь?

Просьба? Да, перед тем как пересадить ему сердце, богач сказал, что исполнит одно его желание. 036 повернулся к окну, где ветви деревьев мягко покачивались на ветру, а солнечный свет был настолько ярким, что слепил глаза. Это был вид, который он раньше видел крайне редко.

Когда Оу Жэньцзинь получил сообщение из больницы, он уже почти забыл о 036. В тот момент он смотрел на компьютере какой-то проект, а телефон лежал рядом в режиме громкой связи.

— Выписка? Если я не ошибаюсь, он пробыл в больнице меньше десяти дней.

— Именно так. Врачи сделали снимки пару дней назад и с удивлением обнаружили, что его кости полностью зажили. В первые дни, когда меняли повязку, они заметили, что рана на животе заживала необычайно быстро, швы сняли через два-три дня. Такая глубокая рана, а сейчас даже шрама не осталось.

Оу Жэньцзинь нахмурился, рука, держащая мышь, замерла. Он взял телефон и выключил громкую связь.

— А он сам? Как он на это реагирует?

— Очень спокойно, как будто это обычное дело.

— Если он может выписаться, пусть выписывается. Дайте ему чек и спросите, есть ли у него ещё какие-то просьбы. Пусть знает, что больше такого шанса не будет.

Он не был удивлён, хотя и не считал это обычным делом. За эти годы он прочитал множество медицинских книг и статей, и человеческое тело настолько загадочно, что в мире встречаются самые невероятные случаи. В этот момент в его голове мелькнула мысль: а что, если этот красивый несчастный действительно намеренно врезался в машину, используя свои особые способности?

На другом конце провода Гуань Цицзюнь сжал в руке отчёт о совместимости и сквозь зубы произнёс:

— Господин Оу, я на днях попросил врачей провести проверку на совместимость.

Он сделал паузу.

— Совместимость подтвердилась. Врачи сказали, что его сердце работает даже лучше, чем сердце того заключённого.

Взгляд Оу Жэньцзиня резко заострился.

— Ты предлагаешь мне убить человека?

— Я... — Гуань Цицзюнь побледнел. — Конечно, лучше всего получить донорское сердце законным путём. Я просто думаю, если вдруг дело дойдёт до крайности...

— Ты думаешь? Ты думаешь, я уже настолько всемогущ, что могу заставить живого человека исчезнуть с лица земли, не вызвав никаких подозрений? Заставить всех этих врачей и медсестёр помогать мне в убийстве и при этом молчать? Ты считаешь, что те, кто следит за мной, — это никчёмные люди?

Он говорил шутливым тоном, но в его голосе не было и намёка на шутку.

Гуань Цицзюнь начал потеть, но всё же продолжал:

— Я проверил его несколько раз, но не нашёл никаких данных о его личности. Я попросил медсестру прощупать его, у него нет ни родственников, ни друзей, он не говорит, и, скорее всего, он нелегал. Я считаю, что это наш редкий шанс. В прошлый раз, когда нам почти удалось получить сердце заключённого, информация просочилась из тюрьмы, и в последний момент всё сорвалось. На этот раз о его совместимости знают только доктор Чэнь и я. Риск

разоблачения исключён.

Оу Жэньцзинь слушал его, не перебивая, его лицо было непроницаемым.

— Позже я заеду в больницу. Оставь его в покое.

Его голос был низким и холодным, словно предупреждение.

— Знаешь, что я ненавижу больше всего? Когда кто-то действует по своей инициативе.

Гуань Цицзюнь вздрогнул, он опустил голову, почти перестал дышать, и его голос дрожал.

— Господин Оу, больше такого не повторится.

Когда Оу Жэньцзинь вошёл в палату, мужчина сидел, уставившись в телевизор, неподвижный, как статуя. Он прислонился к дверному косяку и постучал. Мужчина повернулся к нему, и в его глазах вспыхнул свет.

— Врачи говорят, ты уже можешь выписаться?

036 кивнул. В душе он был немного озадачен. Он не понимал, почему богач не назначил операцию сразу? Обычно такие люди торопились, и от проверки на совместимость до операции проходило не больше трёх дней.

Может, состояние богача ещё не позволяет провести операцию? Он не сводил глаз с Оу Жэньцзиня, словно ожидая приговора.

— После выписки у тебя есть куда пойти? — спросил Оу Жэньцзинь.

Выписка? 036 покачал головой. Он подумал, что, возможно, этот добрый человек хочет дать ему несколько дней отдыха, чтобы компенсировать боль, которую ему предстоит вынести.

Оу Жэньцзинь с пониманием посмотрел на него.

— Тогда ты собираешься пойти со мной?

036 немного замешкался, пытаясь понять, что он имел в виду, и неуверенно кивнул.

В ближайшее время им действительно нужно будет находиться рядом, чтобы в случае отторжения сердца сразу взять кровь и извлечь необходимые вещества для инъекции.

Поэтому они будут жить в одной палате, и расстояние между их кроватями будет небольшим.

— Тогда собери вещи и пойдём.

036 по-прежнему был послушным. Он встал, подошёл к нему и протянул листок бумаги.

Оу Жэньцзинь взял его. На листе аккуратным, но немного механическим почерком было написано: «Ты сказал, что я могу попросить что-то. Тогда можешь подарить мне один из тех зелёных листьев снаружи?»

Он не понял, поднял взгляд на 036 и указал на листья за окном.

036 энергично кивнул.

— Пойдём со мной.

Оу Жэньцзинь развернулся и вышел.

036 немного растерялся, но затем последовал за ним, шаг за шагом направляясь к выходу.

С каждым шагом биение его сердца становилось всё сильнее.

Они прошли по длинному коридору, спустились по лестнице и вышли из больницы в тёплый послеобеденный солнечный свет. Он вышел невредимым, без ударов током, без внезапных мужчин, преграждающих путь, без наказания, без боли.

Тихо и спокойно.

<http://bllate.org/book/16325/1473446>